

УДК 316+316.3

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Н. Н. Равочкин

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия

Кемерово, Российская Федерация

e-mail: nickravochkin@mail.ru

Аннотация. Изменения, которые происходят в современном мире под влиянием глобализационных процессов, накладывают серьезный отпечаток на развитие социальных систем, способствуя становлению новой эпохи, связанной с господством темпоральности. Для того чтобы государства развивались в желаемом эволюционном варианте, им необходимо реализовывать различные социальные преобразования в стремительно (из) меняющихся условиях. Общеизвестно, что в основе как спонтанных, так и проектируемых трансформаций лежат определенные идеи, которые, как правило, создаются сетями интеллектуалов, а только затем реализуются на практике – чаще всего со стороны властных акторов. Таким образом, цель работы можно сформулировать как выявление роли интеллектуалов в обеспечении возможностей эволюционного варианта развития современного социума. Для достижения поставленной цели применяется собственная синтетическая методология, а также используются аналитико-описательный метод, прагматический и социокультурный подходы. В работе показано отличие интеллектуала от интеллигента. Определены сущностные характеристики интеллектуалов. На практических примерах отображены многообразные функции, выполняемые интеллектуалами, которые выходят за традиционное понимание «советников властей». Показаны реальные возможности, которые могут реализовывать интеллектуалы в том или ином обществе. Представлены риски утечки мозгов, обусловленные невниманием к интеллектуалам и их неспособностью оказывать сколько-нибудь реальное воздействие на процессы социальных преобразований.

Ключевые слова: интеллектуалы, социальная эволюция, современное общество, идеи, социальные трансформации.

Для цитаты: Равочкин Н. Н. Роль интеллектуалов в обеспечении эволюционного варианта развития современного социума // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №4. С. 4252–4261. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-09>

DOI: 10.20913/2618-7515-2020-4-09

ROLE OF INTELLECTUALS IN PROVIDING AN EVOLUTIONARY OPTION FOR MODERN SOCIETY DEVELOPMENT

Ravochkin, N. N.

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev

Kuzbass State Agricultural Academy

Kemerovo, Russian Federation

e-mail: nickravochkin@mail.ru

Abstract. The changes taking place in the modern world under the influence of globalization processes leave a serious imprint on the development of social systems contributing to the of a new era formation which is associated with the temporality dominance. To develop in the desired evolutionary version, the states need implementing various social transformations under rapidly changing conditions. It is well known that both spontaneous and projected transformations are based on certain ideas, which, as a rule, are created by networks of intellectuals, and only then are implemented in practice – most often by powerful actors. Thus, the work objective is identifying the role of intellectuals in ensuring the possibilities of the evolutionary variant

of the modern society development. To achieve this goal, the author uses own synthetic methodology, as well as an analytical-descriptive method, pragmatic and sociocultural approaches. The work shows the difference between an intellectual and intelligent man. It determines the essential characteristics of intellectuals. Practical examples show the diverse functions performed by intellectuals who go beyond the traditional understanding of «advisers to the authorities». The paper shows real opportunities that intellectuals can realize in a particular society; presents the risks of brain drain caused by non-attention to intellectuals and their inability to exert any real impact on the processes of social transformations.

Keywords: *intellectuals, social evolution, modern society, ideas, social transformations.*

For quote: *Ravochkin N. N. [Role of intellectuals in providing an evolutionary option for modern society development]. Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 4252–4261. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-09>*

Введение. Являясь интеллектуальными конструктами, идеи, помимо всего прочего, нацелены на определенные преобразования социальной реальности. Тематика наших исследований посвящена особенностям истории, генезиса, динамики и практической реализации идей на практике. По нашему мнению, для этого необходимо определить роль, которую выполняют интеллектуалы, создающие принципиально новые теоретические и практические положения, оказывают идейное влияние на развитие социума и факты реализации истории государств посредством применения результатов их мыследеятельности [1].

Кроме этого, автора интересует прагматика таких детерминационных процессов, связанная с выходом государств на эволюционный вариант развития, который по большому счету является желаемым для каждой страны. Разумеется, что при создании идей интеллектуалы априори сталкиваются с некоторыми рисками, ярким проявлением которых будет ошибочный выбор главного направления социальных преобразований. Однако рассуждая в позитивном ключе, полагаем, что в последующем это позволит изменить продуцируемые идеи и их обновляемые модификации под рамки актуальной общественной практики, что и поспособствует их длительному существованию [2].

Постановка задачи. Изменения, которые претерпевают социальные системы в современных условиях, накладывают серьезный отпечаток на их функционирование, приводя, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, к становлению эпохи темпоральности. Настоящий этап мирового развития связан с ускорением восприятия времени и задает необходимость осуществления частых и в то же время осмысленных трансформаций различных сфер общественной жизни.

Таким образом, вопрос о роли интеллектуалов представляется одним из важнейших для любого общества не только в традиционном теоретическом, но и в прикладном смысле. По сути, именно данная группа людей ответственна за формирование оснований для самого широкого спектра социальных преобразований, прежде всего, за умение зафиксировать тренды, после чего предложить идеи для эволюционного развития всей общественной системы.

Методика и методология исследования. Применяемая нами собственная синтетическая методология позволяет преодолеть редукционизм, с которым сопрягаются отдельные подходы, и тем самым по-новому представить уровень анализа развития сетей интеллектуалов и выявить их роль в современном мире. Изучение большого массива теоретических материалов, раскрывающих заявленную тему, предопределило применение аналитико-описательного метода. В свою очередь, использование социокультурного и прагматического подходов, также применяемых в рамках настоящего исследования, (1) дает широкий перечень возможностей для рассмотрения проблемы идентичности, с которой сталкиваются все без исключения общества в условиях глобализирующегося мира; (2) позволяет подойти к заявленной проблеме в соответствии с классическим вопрошанием прагматики и непосредственным выявлением роли интеллектуалов для эволюционного развития социума.

Результаты исследования. В рамках заявленной проблемы требует пояснения следующий вопрос: как провести разграничение двух понятий, описывающих разные классы людей – интеллектуалов и интеллигентов, которые довольно-таки часто ошибочно употребляются вместо друг друга. Итак, под интеллигентами можно понимать людей «высокой идеи», которые посвятили себя заботам об общем деле и которые служат правде, истине и справедливости. Распространено и такое понимание интеллигенции, в соответствии с которым она представляет собой достаточно сплоченную группу интеллектуально развитых людей, объединенных общим противостоянием по отношению к властным структурам [3, с. 66]. При этом в социальной стратификации интеллигенции отводится принципиальное место главным образом за счет их способностей формировать основания для модернизации страны,

так как именно эта группа обладает достаточными интеллектуальными возможностями, реализация которых соответствующими акторами приводит к преобразованиям в той или иной сфере общественной жизни. Согласно такой логике интеллигенция воспринимается в качестве своего рода поводья для необразованной массы, создателя интеллектуальных трендов, которые в последующем отрабатываются как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Близким по содержанию оказывается франкоязычное понятие «интеллектуалы», которое содержит в себе отсылку к профессиональному составу социальных групп в различных областях общественной жизни. По сути, это является причиной, объясняющей разрозненность и неоднородность интеллектуалов между собой. Главным существенным признаком данной социальной группы становится способность к производству идей в различных сферах общества, способность к созданию принципиально новых форм культуры и общественно значимых феноменов.

В свою очередь, характерными чертами интеллигенции оказываются воспитанность, содержащая в себе общественное и самовоспитание, самообразование, стремление к творчеству, а также высокие нравственные качества. Интеллигент живет ради общественного всеобщего блага, стремится ликвидировать несовершенство жизни. Таким образом, интеллигент как социальный субъект сочетает в себе единство высокого уровня духовности, чувства гражданского долга и высокого интеллектуального уровня, который направляет на искоренение несправедливости в обществе и достижение всеобщего блага.

Сущностные атрибуты интеллектуалов – их высокая образованность и компетентность в определенных областях. Эта специфическая образованность позволяет им выполнять определенные функции, что в конечном счете позволяет разрешать актуальные социальные коллизии за счет реализации своих знаний на практике. Если формирование интеллигенции производится за счет выделения общекультурных и нравственных критериев, присущих конкретному представителю социальной группы, то интеллектуалы выделяются на основании индивидуальных достижений, содержание которых заключается в продуцировании идей для решения конкретных социально значимых задач.

На основании сказанного можно сделать промежуточный вывод о том, что интеллигентность – это внутреннее свойство человека, составляющее совокупность его морально и социально значимых свойств, что позволяет ему формировать и транслировать определенную духовную характеристику общественных отношений. Интеллектуальность же можно понимать как некоторую информационно-функциональную характеристику человека, делающую возможной разрешение определенных задач, понимаемых как «вызовы времени / эпохи». Для этого интеллектуалы также предлагают полезные (с их точки зрения) варианты прикладных решений, позволяющие обществу выйти на более высокий уровень эффективности своего существования и функционирования, что также касается его основных структурных элементов. Выходит, что интеллигентность – это внутреннее свойство человека, а интеллектуальность – внешнее. На этом основании создается принципиальное различие между интеллектуалами и интеллигентами, заключающееся в разнице выполняемых ими функций и в способности предложить эффективные способы преодоления препятствий, возникающих перед каждым конкретным социумом на том или ином этапе его развития [4].

Сущность интеллектуалов многогранна. Они могут быть поняты как субъекты гражданской ответственности, поскольку в процессе формирования концептуальных оснований социальных преобразований несут ответственность за будущее развитие общества. По этой же причине они могут рассматриваться как выразители интересов определенных социальных групп, критики и стратеги [5]. В конечном счете именно от степени прорисовки смысла продуцируемых интеллектуалами идей, их конгруэнтности ценностям и ожиданиям большинства населения конкретной страны и адекватного артикулирования властным акторам зависит траектория будущего развития государства.

Смысл эволюционного пути развития общества состоит в своевременности преобразований и трансформаций социальной ткани, в соответствии с которым каждое новое состояние в функциональном отношении оказывается более совершенным и эффективным по отношению к предыдущему, отвечая при этом возрастающим потребностям широких слоев населения. При этом сегодня эволюционные варианты развития социальных систем предполагают стремление к достижению социального равновесия путем адаптации системы к внутренним и внешним изменениям [6].

В современных концепциях признается разнообразие оснований и причин социальной эволюции. Это могут быть экономические детерминанты [7], технологические и технические основания в концепции современных технократов [8], культурные и социальные причины социальной эволюции [9], политико-правовые [10], цивилизационные причины эволюционного развития общественной системы и т. д. [11].

Добавим, что причины социальной эволюции можно разделить на внешние и внутренние. Первая группа не позволяет развивающемуся объекту проявлять достаточную самостоятельность и устойчивость собственного существования. При этом внешние детерминанты чаще всего определяют форму,

реже – и форму, и содержание эволюционных процессов, протекающих в конкретном обществе. В частности, такова логика географического детерминизма Ш. Л. Монтескье, которая предполагает прямую зависимость типа государственного устройства страны и даже логику ее развития в зависимости от природных условий [12], в то время как концепция «вызова и ответа» А. Тойнби показывает важность внешних культурных и социальных форм и способов влияния [13] на протекающие в каждом обществе эволюционные процессы [14]. Отметим, что внешние причины эволюции общества дают объективные основания его развития.

Внутренние основания социального развития или, говоря иначе, его собственные предпосылки преобразований позволяют социальным системам мобилизовать их различные резервы для осуществления необходимых трансформаций [15]. Сегодня наиболее принципиальными оказываются такие концептуальные основания социальных изменений, которые формируются силами интеллектуалов, способствовавшие широкому распространению тезисов о самой непосредственной зависимости уровня интеллектуального развития социума и эффективностью его функционирования.

Делаем акцент, что в большинстве научных работ реализуемая интеллектуалами так называемая общественно-эволюционная функция воспринимается как социально и исторически обусловленная. Получается, что интеллектуалы формируют актуальный для конкретного общества дискурс, который предполагает реализацию совокупностей идей в наличной исторической ситуации, объективировавшейся перед тем или иным государством. При этом важно понимать, что роль интеллектуалов задается конкретными контекстуальными условиями и социальными запросами, исходящими из самых различных областей общественной системы, которая вполне может быть исчерпана в связи с последующими событиями и появлением новых координат причин, условий и т.д. Так, А. Тойнби утверждает, что ответы, предлагаемые творческим меньшинством (в нашем понимании – интеллектуалами), возникают как раз в результате внешних воздействий на конкретную цивилизацию [16]. Эта деятельность интеллектуалов открывает обществу широкий перечень возможностей по формированию определенных нарративов, которые бы определили ее существование. В своем предельном значении это дает основания для утверждения, что роль интеллектуалов при запуске новой волны эволюционных процессов сводится к формированию идентичности социума. Базовые ценности и нормы общественного бытия формируются именно рассматриваемыми людьми, поскольку в большинстве своем только они могут предложить рационально отрефлексированные принципы бытия человека, определяющие его отношение к представителям своей и других культур.

Наивно полагать, что роль интеллектуалов в эволюции общественных систем возникает только тогда, когда появляются возможности интегрирования их идей, к примеру, в процессы демократизации, гражданской самоорганизации. Однако такой подход скорее напоминает суперменов, приходящих на помощь из ниоткуда, поэтому логичней всего отметить их активную роль при актуализации перед обществом самых многообразных социальных проблем. Примечательно, что дискуссионным является само единство «мира создаваемых интеллектуалами концептуальных оснований» и «мира действий», который в значительной степени определяется практиками, чаще всего властными акторами. Резонно считать, что именно по этой причине творческое меньшинство, о котором пишет А. Тойнби, оказывается наиболее важным элементом для эволюционных преобразований. Именно интеллектуалы, вступающие в сетевые формы организации межличностных отношений, не просто «не появляются из ниоткуда», но и неустанно создают идеосферу, включающую в себя соответствующее меню идей, реализация которых (желательно инженерным способом – примечание автора) в логике собственной социальности задает государству желаемый эволюционный горизонт. Теперь же, возвращаясь к базовым нарративам, определяющим идентичность общества, становится понятным, как соответствующие интересам социальных групп идеи в некоторой степени гарантируют возможности достижения желаемых и значимых целей.

Примечательна такая позиция, в соответствии с которой коллеги считают, что успех становится едва ли не самым главным критерием оценки деятельности интеллектуалов. Именно через успех становится возможным отследить и определить, какое влияние на общественную практику оказали результаты интеллектуальной деятельности. В итоге такой подход играет инструментальную роль для последующих теоретических разработок социальных преобразований, поскольку аналитика, проводимая в таком ключе, дает возможности для создания адекватных ответов на вызовы внешней и внутренней среды. На основании успеха вообще возможна легитимация идей, отбираемых в их будущие конфигурации, предназначенные для реализации при достижении актуальных целей общественного развития в форме институтов, практик, организаций. При этом полнота воспринятой и реализованной идеи, свидетельствующая, к примеру, о нормальном функционировании обновленных институтов, коррелирует со степенью эффективности интеллектуальной деятельности. Раскрывая другую сторону данного

аспекта, А.В. Бутина показывает, что успех как результат деятельности интеллектуалов становится критерием оценки эффективности интеграции общественно-политических систем [17]. Следовательно, мы находим очередное подтверждение того, что достижение поставленной цели может быть признано успехом, тогда как частичное / полное недостижение цели является свидетельством несовершенства деятельности интеллектуалов. В то же время следует понимать, что реализация идеального замысла чего-либо попросту невозможна, поэтому целесообразно установить подвижные критерии эффективности различных социальных структур.

По мнению А.В. Бутиной, одним из наиболее ярких примеров успешных трансформаций общественной системы в плане политико-правовых преобразований является деятельность Сапатистской армии национального освобождения (САНО) в Мексике в 1990-е гг. [17]. Общеизвестно, что генеральная цель сапатистов состояла в привлечении внимания к растущей социальной поляризации между богатыми и бедными. Однако призывы к демократизации мексиканского правительства, как и проведение земельной реформы, предусмотренной Конституцией Мексики, были заблокированы властными акторами. Интеллектуалы, которые в явной форме сформулировали данные требования, апеллировали к идее социальной справедливости, а также к действующему мексиканскому законодательству. Такая активность «теоретиков» открывала возможности «практикам», которые были представлены различными политическими активистами, нацеленными на воплощение аксиологически адекватных и эволюционно ориентированных идей, целей. Не претендуя на освещение вооруженных столкновений, произошедших впоследствии на территории ряда штатов Мексики, отмечаем, что интеллектуалы, определившие цели и ориентиры деятельности САНО, были услышаны не только своими соратниками по движению, но также и большей частью населения Мексиканского государства. Такое положение дел в значительной степени ускорило процессы демократизации в мексиканском обществе. В представленной системе роль интеллектуалов в эволюционном процессе, общественно-политическом и правовом развитии Мексики состояла не только в формировании концептуальных оснований общественных изменений, а также в определении и формировании гражданской позиции населения. Таким образом, из приводимого А.В. Бутиной примера становится ясно, что, помимо создания собственно оснований концептуальных преобразований, интеллектуалы оказались способными сформировать условия и подчеркнуть возможности их успешного воплощения в жизнь [17].

Весьма интересной представляется интерпретативная функция, выполняемая представителями рассматриваемой группы. Наиболее проблемным оказывается вопрос о так называемой законодательности результатов деятельности интеллектуала. Его суть можно увидеть в том, что в процессе создания тех или иных идей сети интеллектуалов де-факто выдвигают совокупность норм и требований, которые были бы обязательными для абсолютного большинства населения и при этом позволили бы сохранять базовые ценности. В одной из современных научных разработок отмечается резкая смена статуса интеллектуалов в современном мире, поскольку подобная «нарративная законодательность» его идей практически прекращает существовать [18]. Наступившее общество потребления приводит к трансформациям бытия человека, в результате которых люди, буквально перемолотые в стада потребителей, ждут от интеллектуалов концепций и идей, которые стали бы полностью не ангажированными в политическом, экономическом и социальном аспектах.

Мы полагаем, что эволюция общества невозможна в условиях господства идей одного лишь потребления, без созданий интеллектуальных человекоориентированных конструкций, которые и позволяют преодолеть «товарное мышление».

Интерпретативная значимость интеллектуалов также проявляется в том, что современные массмедиа, рекламисты и политехнологии самого различного толка формируют стереотипы мышления, которые институционализируют ненормальные (резко девиантные) формы взаимодействий и предлагают весьма примитивные фреймы. Вне всякого сомнения, что такие стереотипы должны быть проанализированы и интерпретированы как несоответствующие интересам общественного развития, что требует от интеллектуалов масштабных затрат усилий, посвященных толкованию содержания каждого отдельного конструкта. Таким образом, интеллектуалы оказываются способными рационализировать влияние манипулятивных технологий на граждан государства и определить способы противостояния таким действиям для предупреждения деградации всей социальной системы.

Однако эффективность принимаемых мер зависит от участия интеллектуалов в решении задач, связанных с сохранением культурной памяти. Как показывает мировой опыт, то узнаваемое и привычное прошлое является фундаментом, позволяющим государствам обозначить свое место и выделить себя среди других участников на арене международных отношений. Здесь важным оказывается статус знания, отношение к которому претерпело существенные изменения. Если в классической философской традиции знание напрямую связывалось с получением истины, предполагая соответствие знания

действительности, то в современном глобализирующемся, информатизирующемся и цифровизирующемся обществе критерий истинности знания утрачивает свое доминирующее значение [19]. Так, новыми свойствами знания оказываются эффективность, востребованность (Ж. Ф. Лиотар использует термин «перформативность», то есть способность и возможность использовать знания в тех или иных процессах, деятельности, социальном представлении) и симулятивность (Ж. Бодрийяр показывает, что знание перестает отражать конкретный предмет, становится всего лишь знаком среди знаков). В результате это существенным образом оказывает влияние на восприятие населением исторического процесса развития собственной социальной системы, приводя к размыванию идентичности. Таким образом, на интеллектуалов ложится бремя ответственности по сохранению и транслированию базисных принципов, составляющих ядро целостного развития конкретного общества, что придает этому труду несоизмеримую ценность.

Продолжая рассмотрение знания, подчеркнем, что сегодня особая важность отводится способностям интеллектуалов в части формирования интеллектуальных технологий. В XX столетии в качестве одной из отправных точек социальных трансформаций можно считать идею Д. Белла о переходе современного общества на постиндустриальную стадию. В ряде других концепций аналогичный переход связывается с цифровой и информационной стадией развития. Вне зависимости от терминологического определения современного общества принципиальным основанием такого перехода становится принципиально новый статус знания, которое производится интеллектуалами: знание становится рыночным товаром, причем весьма ценным [20, с. 390]. Это означает, что «образовательная» ценность знания постепенно утрачивает свое доминирующее значение. Отныне ценность приобретает прикладное значение знания, а также факт того, что оно может быть получено вне зависимости от прохождения через академическое образование. В нашем понимании, интеллектуалы, обладающие компетенциями по формированию нового знания, не просто способны оказать, но оказывают сильнейшее детерминационное влияние на всю общественную структуру: сегодняшнее общество требует от интеллектуалов создания такого знания, которое в целях выхода на эволюционную магистраль можно вложить, например, в технологическую сферу социума.

Следует иметь в виду, что роль интеллектуала в обеспечении эволюционного развития государства ни в коем случае не сводится к общему влиянию на процессы социальных трансформаций. Ряд исследователей указывают, что роль интеллектуала заключается в формулировании общих ценностей и проявлении способностей противостояния властным структурам. Так, С. Г. Карпова указывает, что сегодня основная для прогрессивного развития конкретной социальности деятельность интеллектуала должна быть связана и с критикой, а также выражением возможных путей выхода из какого-либо наличного кризиса [21]. В первую очередь подобные трансформации общественного бытия предполагают изменение его интеллектуальных оснований, что, согласно М. Фуко, требует работы «по изменению собственной мысли и мысли других» [22].

В данном случае проектирование каких-либо общих ценностей и аксиологических модусов становится возможным благодаря выполнению интеллектуалами роли так называемого архивариуса идей, смысл которой в создании таких конфигураций, которые бы синтезировали новые и традиционные ценности, сложившиеся в исторической судьбе конкретной страны. Интеллектуал реализует амплуа организатора, формирующего целостную картину представлений о социальной действительности. В понимании М. Фуко, интеллектуал оказывается способным противостоять «кризисным» властным структурам, поскольку формирует и объективирует конгруэнтные тому или иному государству поля смыслов. Отсюда следует, что именно интеллектуалы закладывают архитектуру государственных структур и принципы ее практической реализации.

Однако следует сказать, что на практике такое влияние интеллектуалов может оказаться не только позитивным, но деструктивным. В желаемом эволюционном ключе формы активности интеллектуалов приводят к воплощению таких моделей различных социальных объектов, которые маркируются как общественно приемлемые и развивающие, которые эпистемически оказывают благотворное влияние на сферы жизни [23]. Одним из вариантов негативного влияния считаются протестные движения. В самом общем виде под протестом понимается оспаривание или даже отрицание всей социальной действительности или ее частей. В ряде научных разработок утверждается, что протесты связаны с возмущением по поводу как отдельных социальных феноменов, так и целых институтов, что влечет за собой выступления против определенных тенденций в общественном развитии [24]. Из такого понимания протестных движений следует, что они представляют собой объединения граждан, которые используют протестные действия для достижения общих целей. Также в этом можно усмотреть не только негативную, но и позитивную составляющую, поскольку не каждый протест приводит к деградации социальной системы, а порой, наоборот, обеспечивает ее готовность для эволюционных преобразований.

Очевидно, что важнейшим свойством протестных движений оказывается их содержательная, то есть идейная часть, отражающая совокупность целей и задач, которые формируются как желательные. В своем предельном позитивном выражении такие императивы формируются интеллектуалами в целях консолидации социальных субъектов [25]. В качестве актуального для российской действительности примера протестов является так называемое движение льготников против реформы социальной сферы в 2005 г. Из анализа работы П. А. Селезнева становится ясно, что предложенные правительством изменения были восприняты и маркированы участниками движения как «несправедливые», что в итоге привело к массовым протестам ратующих за отказ от адаптации к предлагаемым государством нововведениям [24]. Рассуждая об эволюционных тенденциях, следует обратиться к работе Д. Волкова, по мнению которого, именно благодаря деятельности как протестного меньшинства, так и официальных властей уже в начале 10-х гг. XXI в. сформировались различные формы взаимодействия [26].

Иной формой протестных движений в XXI в. можно считать формирование альтернативных политических сил, которые бы оказались способными выразить интересы гражданского общества. Например, в Италии было создано «Движение пяти звезд», основное программное положение которых состояло в том, что политика отрицает политическую деятельность. В качестве своего электората данное движение имеет пользователей интернета, что, как утверждают А. Г. Нестеров и М. С. Джаяни, ставит под большой вопрос сами принципы демократии и традиционной политической системы [27]. В итоге можно утверждать, что в итальянском обществе назрела необходимость изменения политической системы государства таким образом, чтобы появилась возможность «слышать» не только определенных представителей из актуальных властных сил, но и всех граждан государства в целом.

Однако имеются случаи, когда конструктивные и деструктивные формы влияния интеллектуалов не приводят к желаемым трансформациям в тех или иных сферах. Черета неудач, сопровождающаяся невоплощением идей, касается и отдельных мыслителей, и целых сетей – и именно она способна оформить «утечку мозгов». В самом общем виде под данным феноменом понимается «односторонняя миграция научно-технических кадров в рамках мирового хозяйства в преимущественно промышленно развитые страны, ведущая к утрате квалифицированных специалистов стран-доноров» [28, с. 50].

В итоге можно отметить, что центром притяжения интеллектуалов становятся страны с высоким потенциалом для профессионального, экономического, политического роста, что дает неоспоримые преимущества США, странам ЕС [29] и некоторым другим экономически развитым странам. Такое положение дел связывается с высоким уровнем трудностей, с которыми сталкиваются интеллектуалы в своих странах (таким примером может стать Россия), и меньшими трудностями, а также высокими возможностями для самореализации в других, более развитых странах.

Выводы. Будучи моделями какого-либо идеала общественного устройства, продуцируемые интеллектуалами идеи предлагают четкий план по его достижению, прежде всего благодаря активной преобразовательной деятельности «дисгармонии настоящего», а не ее пассивному наблюдению и последующему обобщению закономерностей и непродуманной на этой основе реализации какой-либо идеи. Воплощение любой значимой идеи, предопределяющей специфику будущего устройства конкретного общества, сопряжено с деятельностью интеллектуалов. Именно эти люди предлагают векторы государственного обустройства и самым непосредственным образом связывают потенциал траекторий реализуемых идей с прогностикой движения социальной действительности к эволюционному варианту развития.

В итоге можно сказать, что роль интеллектуалов в эволюционном развитии общества состоит в ряде положений. Конечно, в первую очередь непосредственное формирование интеллектуальных оснований для социальных изменений в тех или иных сферах общественного бытия. Однако данное исследование показало, что, несмотря на самоочевидность роли интеллектуалов, они выполняют комплексное воздействие на эволюцию социума. Тем не менее следует учитывать, что оценки влияния интеллектуалов всегда будут амбивалентными, примером чему являются протестные движения, которые могут проходить не только в деструктивном, но и в конструктивном ключе, задавая, в частности, векторы демократизации государства. Помимо этого, следует понимать, что нереализация интеллектуалами своей миссии в конкретном обществе почти наверняка приведет к осознанию ими некоторой «бесполезности», а затем к последующему ослаблению этого государства за счет такого феномена, как «утечка мозгов», при которой они оказываются востребованными в других странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Равочкин Н. Н. Идейные основания нововременных политико-правовых институтов. Воронеж: Науч. изд-во Гусевых, 2019. 217 с.
2. Третьяков Д. В. Идея и ее онтогносеологический статус: автореф. дис.... канд. филос. наук. Москва, 2006. 19 с.

3. Горчицкая Е. А. Интеллигенция, интеллектуалы и элита в социальном пространстве: соотношение и сравнительный анализ понятий // Омский научный вестник. 2009. №3. С. 66–70.
4. Усманов С. М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, №6. С. 40–44.
5. Бакшутова Е. В. Интеллектуал vs интеллигент: проблема самоопределения современной интеллигенции // Поволжский педагогический вестник. 2015. №3. С. 15–17.
6. Надточий Ю. Е. Концепции эволюции общественного развития // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №5. С. 136–139.
7. Григорьев А. Н. О социальной эволюции и способах производства // Проблемы современной экономики. 2014. №2. С. 77–79.
8. Иванова Е. В. Технология и ее роль в современном развитии общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №9. С. 42–45.
9. Петрова С. И. Детерминанты культурных процессов в обществе // Вестник КрасГАУ. 2011. №1. С. 193–196.
10. Разуваев Н. В. Правовые предпосылки возникновения и эволюции государства: очерк юридической антропологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. №4. С. 64–84.
11. Егоров В. Г. Цивилизационные предпосылки политической и социально – экономической эволюции России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №3. С. 21–54.
12. Нехамкин В. А. Географический детерминизм как направление в философии истории XVIII–XIX вв.: возможности и ограничения // Социум и власть. 2018. №3. С. 119–128.
13. Toynbee A. J. A study of history. London: Oxford Univ. Press: Thames & Hudson, 1972. 576 p.
14. Тамазян А. Концепция «вызов – ответ» А. Тойнби в аспекте аналитики социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры // Аналитика культурологии. 2014. №1. С. 120–124.
15. Субботина Н. Д. Методологические подходы к исследованию социальной эволюции // Гуманитарный вектор. 2014. №2. С. 44–49.
16. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Рефлексия и идентичность цивилизаций (заметки к концепции «Вызова-и-ответа») // Новые исследования Тувы. 2013. №1. С. 27–38.
17. Бутина А. В. К проблеме оценки роли интеллектуалов в современном обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 94–102.
18. Макаров А. И. Роль интеллектуала в обществе: интерпретационная функция и культурная память // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10, №3/4. С. 142–144.
19. Галкин Д. В., Казанкина Е. В. Истина в мире без истины: самоопределение интеллектуалов в культуре постиндустриального общества // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 72–79.
20. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. Москва: Academia, 1999. 640 с.
21. Карпова С. Г. Роль интеллектуала в прогрессивном развитии современного общества (в контексте фукольдianской философии) // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Социология. 2008. Т. 21, №3. С. 107–112.
22. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Москва: Касталь, 1996. 448 с.
23. Климов И. «Конструктивные» и «протестные» движения как ресурс изменения социальных практик // Журнал исследования социальной политики. 2014. Т. 12, №2. С. 201–216.
24. Селезнев П. А. Протестные движения в современной России // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №3. С. 334–338.
25. Яницкий О. Н. Протестное движение 2011–2012 гг.: некоторые итоги // Власть. 2013. №2. С. 14–19.
26. Волков Д. А. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. №2. С. 73–86.
27. Нестеров А. Г. Джаяни М. С. Движение пяти звезд как феномен «протестной партии» в Италии XXI века // Научный диалог. 2016. № 11. С. 290–303.
28. Рахматуллина Л. И., Бабенко К. Ю. Проблема утечки мозгов в России // Евразийский союз ученых. 2015. №5–2. С. 50–51.
29. Казанцев А. А., Боришполец К. П. «Утечка мозгов» из России как политико-управленческая проблема // Вестник МГИМО Университета. 2013. №6. С. 206–214.

REFERENCES

1. Ravochkin N.N. *Ideological foundations of modern political and legal institutions*. Voronezh, Gu-sev Sci. Publ., 2019, 217 p. (In Russ.)
2. Tretyakov D. V. The idea and its ontognoseological status: diss. abstract. Moscow, 2006, 19 p. (In Russ.)
3. Gorchitskaya E.A. Intelligentsia, intellectuals and elite in the social space: their interrelations and comparative analysis of these notions. *Omsk Scientific Bulletin*, 2009, no. 3, pp. 66–70. (In Russ.)
4. Usmanov S.M. The intelligentsia members and the intellectuals in the modern world: the discussion issues and variations of scientific interpretation. *Bulletin of Kostroma State University*, 2016, vol. 22, no. 6, pp. 40–44. (In Russ.)
5. Bakshutova Ye. V. Intellect vs intelligentsia: self-identification on modern intellectuals. *Volga Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 15–17. (In Russ.)
6. Nadtochiy Y.E. Conceptions of social development evolution. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2007, no. 5, pp. 136–139. (In Russ.)
7. Grigoriev A.N. On the social evolution and models of production. *Problems of modern economics*, 2014, no. 2, pp. 77–79. (In Russ.)
8. Ivanova E. V. Technology and its role in the modern development of society. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 9, pp. 42–45. (In Russ.)
9. Petrova S.I. Cultural processes determinants in society. *Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2011, no. 1, pp. 193–196. (In Russ.)
10. Razuvaev N. V. Legal prerequisites of origination and evolution of the state: an essay of legal anthropology. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2013, no. 4, pp. 64–84. (In Russ.)
11. Egorov V.G. Civilizational prerequisites for the political and socio-economic evolution of Russia. *Bulletin of Moscow State Regional University*, 2018, no. 3, pp. 21–54. (In Russ.)
12. Nekhamkin V.A. Geographical determinism as a direction in philosophy of history of the XVIII–XIX centuries: possibilities and limits. *Society and Power*, 2018, no. 3, pp. 119–128. (In Russ.)
13. Toynbee A. J. A study of history. London, Oxford Univ. Press, Thames & Hudson, 1972. 576 p.
14. Tamazyan A. The concept of «challenge – response» by A. Toynbee in the aspect of analytics of sociocultural transformations in the continuum of European culture. *Analytics of Cultural Studies*, 2014, no. 1, pp. 120–124. (In Russ.)
15. Subbotina N.D. Methodological approaches to the social evolution researching. *Humanitarian Vector*, 2014, no. 2, pp. 44–49. (In Russ.)
16. Popkov Yu. V., Tyugachev E.A. Reflection and identity of civilizations (notes to the «Challenge-and-response» concept). *New research of Tuva*, 2013, no. 1, pp. 27–38. (In Russ.)
17. Butina A. V. To the problem of studying the intellectuals' role in modern society. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy, Sociology. Political Science*, 2019, no. 47, pp. 94–102. (In Russ.)
18. Makarov A.I. The role of the intellectual in society: interpretive function and cultural memory. *Personality. Culture. Society*, 2008, vol. 10, no. 3/4, pp. 142–144. (In Russ.)
19. Galkin D. V., Kazankina E. V. Truth in the world without truth: self-defmition of intellectuals in postindustrial culture. *Bulletin of Tomsk State University*, 2007, no. 298, pp. 72–79. (In Russ.)
20. Inozemtseva V.L. (ed.) *New post-industrial wave in the West. Anthology*. Moscow, Academia, 1999, 640 p. (In Russ.)
21. Karpova S.G. The role of intellectual person in progressive development of modern society (in the context of Foucauldian philosophy). *Scientific notes of V.I. Vernadsky Tavride National University. Series: Philosophy. Sociology*, 2008, vol. 21, no. 3, pp. 107–112. (In Russ.)
22. Foucault M. The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality. Works of different years. Moscow, Kastal', 1996, 448 p. (In Russ.)
23. Klimov I. «Constructive» and «protesting» movements as a source of social change in practices. *Journal of Social Policy Studies*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 201–216. (In Russ.)
24. Seleznev P.A. Protest movements in modern Russia. *Bulletin of Kazan Technological University*, 2010, no. 3, pp. 334–338. (In Russ.)
25. Yanitsky O.N. Protest movement of 2011–2012: some results. *Power*, 2013, no. 2, pp. 14–19. (In Russ.)
26. Volkov D.A. Protest rallies in Russia in the late 2011 – early 2012: a request for democratization of political institutions. *Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*, 2012, no. 2, pp. 73–86. (In Russ.)
27. Nesterov A.G., Dzhayani M. S. Movement of five stars as phenomenon of «protest party» in Italy of the XXI century. *Scientific Dialogue*, 2016, no. 11, pp. 290–303. (In Russ.)

28. Rakhmatullina L. I., Babenko K. Y. Brain drain in Russia. *Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 5–2, pp. 50–51. (In Russ.)
29. Kazantsev A. A., Borichpolets K. P. «Brain drain» from Russia as problem of political governance. *Bulletin of MGIMO University*, 2013, no. 6, pp. 206–214. (In Russ.)

Информация об авторе

Равочкин Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева»; доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Российская Федерация, 650 056, г. Кемерово, ул. Марковцева, 5, e-mail: nickravochkin@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 05.10.20

После доработки 07.10.20

Принята к публикации 05.11.20

Information about the author

Nikita N. Ravochkin – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, History, Philosophy and Social Sciences Department, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Associate Professor, Kuzbass State Agricultural Academy (5 Markovtseva Str., Kemerovo, 650056, Russian Federation, e-mail: nickravochkin@mail.ru).

The paper was submitted 05.10.20

Received after reworking 07.10.20

Accepted for publication 05.11.20